

писать свою фамилию и кое-как почитать. Это и называется грамотностью.

Изъ года въ годъ школа дѣлаетъ «выпуски», изъ года въ годъ считаемъ грамотныхъ больше, но любознательныхъ, любителей чтенія, умѣющихъ записать, написать письмо, людей нравственно чище, религіознѣе, болѣе полезныхъ членовъ общества и государства, на лицо оказывается меньше.

Не эта-ли причина того, что казна изъ года въ годъ возводитъ въ селахъ новыя зданія для училищъ, но крестьянскія общества едва откликаются на призывъ къ школѣ, къ свѣту, къ образованію, и нерѣдко охотнѣе платятъ по рублю и по два въ мѣсяцъ за ребенка частному учителю-солдату, чѣмъ общественное жалованіе присланному учителю. Отсюда ясно, что созданная школа, не удовлетворяетъ народнымъ требованіямъ, предъявленнымъ къ ней, она не мила народу и, если ему приходится содержать ее и, за неимѣніемъ другой, пользоваться ею, то онъ все-таки чувствуетъ, что эта школа не для него, но что его копейка нужна для поддержанія этой школы.

Священникъ *Іоаннъ Соколовъ*.

(Окончаніе будетъ).

Пятидесятилѣтній юбилей священническаго служенія протоіерея Астраханской Гостинно-Николаевской церкви Петра Гавриловича Ильинскаго.

(Продолженіе. См. № 13 Астр. Еп. В. 1907 г.)

О. Николай Воронцовъ произнесъ слѣдующее:

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Великъ и славенъ въ мірѣ христіанскомъ угодникъ Божій Святитель Николай! Его святое имя почитаютъ всюду, гдѣ только призывается имя Христова! Востокъ и западъ, сѣверъ и югъ христіанскаго міра одинаково призываютъ св. Николая въ своихъ молитвахъ, какъ предстателя и заступника предъ Богомъ. И наша Святая Русь, съ самыхъ первыхъ дней своей христіанской исторіи, особенно возлюбила сего Святителя. Не смотря на то, что и временемъ и мѣстомъ своей

жизни и подвиговъ онъ далеко отстоитъ отъ насъ, и самыя честныя мощи его почиваютъ въ отдаленной отъ насъ инославной странѣ, — духомъ онъ вѣчно близокъ вѣрующему русскому сердцу; и день Святителя Николая всегда собираетъ на молитву въ храмы такое множество богомольцевъ, какое можно видѣть еще только въ великіе дванадцатые праздники.

Что же это значитъ? Почему Святитель Николай такъ прославленъ всенароднымъ христіанскимъ почитаніемъ паче всѣхъ причастникъ своихъ? Въ чемъ заключается великая тайна его неотразимаго вліянія на христіанскія сердца всѣхъ временъ и народовъ?

Отвѣтъ на эти вопросы даетъ намъ самое славное имя ублажаемаго нынѣ Угодника Божія. „*Николай*“ — значитъ — „*побѣдитель*“; и дѣйствительно свѣтлый образъ Святителя Христова и во всемъ житіи носилъ знаменіе *побѣды христіанской*, и послѣ его блаженнаго представленія и доселѣ сіяетъ этимъ побѣдоноснымъ свѣтомъ всему міру.

Различны духовныя дары, которыми Господь прославляетъ въ этомъ мірѣ Своихъ избранниковъ; и Святитель Николай былъ надѣленъ отъ Бога особымъ даромъ *духовной побѣды*. Читая его святое житіе, мы съ величайшимъ удивленіемъ видимъ всюду это побѣдоносное вліяніе его свѣтлаго образа. Ничто не могло сопротивляться его мощной духовной силѣ: законы и силы природы, естественныя немощи человѣческія, злоба и коварство людское, несправедливость и клевета, — все уступало и смирялось предъ его побѣдоносной силой, для дѣйствій которой какъ бы не существовало ни пространственныхъ, ни временныхъ ограниченій. Вотъ еще въ младенчествѣ Св. Николай три часа стоитъ въ купели и къ удивленію всѣхъ близкихъ является строгимъ постникомъ, побѣждая тѣмъ естественныя законы постепеннаго тѣлеснаго развитія. Вотъ въ отроческомъ и юношескомъ возрастахъ, преуспѣвая въ книжномъ ученіи, онъ побѣждаетъ обычное въ эти годы стремленіе къ земнымъ радостямъ и удовольствіямъ и проводитъ все свободное отъ учебныхъ занятій время въ богомысліи и молитвѣ церковной. Вотъ въ этой молитвѣ онъ не знаетъ отдыха и въ часъ полночный, не будучи побѣждаемъ ни усталостью, ни дремотой, и отъ вратъ церковныхъ взимается и на высокое служеніе церкви Христовой. Вотъ въ священныхъ степеняхъ пресвитерской и архіерейской раскрывается во всей полнотѣ мощная побѣдоносная сила любвеобильнаго

Угодника Божія. То онъ чудодѣйственной рукою спасаетъ отъ гибели въ безднѣ разврата христіанскую семью; то на морѣ единымъ словомъ утишаетъ бурю; то своей молитвой вырываетъ изъ рукъ смерти уже бездыханнаго корабельщика; то изгоняетъ бѣсовъ изъ языческаго капища и на его мѣстѣ воздвигаетъ храмъ Истинному Богу; то властною рукою удерживаетъ мечъ, уже распростертый надъ главами незаконно осужденныхъ; то убѣждаетъ грознаго царя освободить томящихся въ темницѣ невинныхъ воеводъ. Словомъ всякій подвигъ, воспринятый Святителемъ во имя любви Христовой, всегда заканчивался не униженіемъ и не страданіемъ великаго Чудотворца, а постоянной высокой его побѣдой надъ всѣми сопротивными силами. И самая кончина Святителя не ослабила этой побѣдоносной силы его христіанскаго духа. Наоборотъ, освобожденный теперь отъ узъ брэнной плоти, онъ еще могущественнѣе сталъ царить надъ христіанскимъ міромъ, являя свою святую помощь всѣмъ, призывающимъ его славное имя. И что особенно замѣчательно: даже то событіе, которое въ другихъ случаяхъ явилось бы источникомъ печали и скорби, для Угодника Божія является лишь началомъ новаго, царственнаго, всемірнаго прославленія. Ибо что собственно совершилось нѣкогда въ настоящій день? Повидимому, произошло глубоко прискорбное событіе: православный востокъ лишился святыхъ мощей Великаго Чудотворца, которыя были тайно похищены и отвезены на далекій инославный Западъ. Но для Святителя Николая это было только побѣдоносное шествіе отъ востока солнца до запада; и это шествіе привело къ тому, что отнынѣ Святой Николай явился уже не какъ только мѣстно чтимый праведникъ, извѣстный лишь малоазійскимъ христіанамъ, но какъ прославляемый во всей вселенной, великій Угодникъ Божій; и нынѣ для насъ всѣхъ, въ такомъ множествѣ собравшихся въ этомъ храмѣ, посвященномъ имени Святителя Николая, не время скорби и печали, а вопстинну «приспѣ день свѣтлаго торжества».

Понятно намъ теперь, почему мы, христіане, всѣ, безъ различія возрастовъ и житейскихъ положеній, такъ сердечно любимъ и духовно чтимъ Святителя Христова Николая. Всѣ мы — люди грѣшныя и немощныя; много мы боремся съ грѣхами, печалаями и скорбями житейскими, но, конечно, гораздо болѣе и чаще побѣждаемся и плѣняемся ими, чѣмъ побѣждаемъ и побораемъ ихъ. И привыкли мы поэтому смотрѣть

на нашу грѣшную землю, какъ только на юдолю печали и страданій, гдѣ царствуетъ и побѣждаетъ зло, а добро постоянно остается поруганнымъ и посрамленнымъ. Но все же бессмертная душа христіанская, призванная къ вѣчному блаженству, не можетъ совершенно и окончательно примириться съ такимъ печальнымъ характеромъ земной человеческой жизни. Въ минуты духовнаго просвѣтленія хочется намъ еще и здѣсь на землѣ видѣть воочию святое торжество любви и правды Божіей, хочется созерцать, какъ и въ благодатномъ царствѣ Своемъ Господь хранить избранныхъ своихъ, яко зеницу ока, какъ и въ нашей грѣшной жизни добродѣтель можетъ побѣдоносно прославляться, не побѣждаемая никакими препятствіями и скорбями, а плѣняя всѣхъ и все въ свое святое послушаніе. И вотъ высокое выраженіе и осуществленіе всѣхъ этихъ свѣтлыхъ чаяній мы и видимъ въ побѣдоносномъ образѣ Святителя Христова Николая, и потому влечемъ къ нему съ неотразимой силой и умиленно чтимъ его святыя праздники. А вмѣстѣ съ тѣмъ и возгорается въ насъ свѣтлая надежда, что церковь Христова, которая никогда не старѣетъ, но присно ювется, можетъ и въ настоящіе грѣшные дни радовать наши измученныя отъ грѣховъ и скорбей сердца такими же явленіями, въ которыхъ сказывается торжествующая побѣдоносная сила христіанства.

И слава и благодареніе Господу, Который вчера и днесь, Той же и во вѣки, что Онъ и нынѣ даетъ намъ радостное свидѣтельство неложности этихъ высокихъ христіанскихъ упованій! Сегодня у васъ, благочестивые богомольцы, сугубое священное торжество. Радостно совершая праздникъ вашего небеснаго Покровителя, Святителя Христова Николая, вы вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуете дружной соборной молитвой знаменательный день въ жизни вашего старѣйшаго настыря и руководителя духовнаго, достойнаго настоятеля этого святаго храма, всечестнаго отца протоіерея Петра. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ этотъ самый великій день онъ воспріялъ высокую благодать священства и нынѣ исполнилось, слѣдовательно, полвѣка его достойнаго пастырскаго служенія. И вотъ, вспоминая вкратцѣ его полувѣковые труды на пользу Церкви Христовой, созерцая и настоящій его юбилейный праздникъ, мы видимъ не иное что, какъ то же высокое торжество побѣдоноснаго любвеобильнаго христіанскаго духа надъ всѣми скорбями и бѣдствіями жизни. Святитель Христовъ благословилъ первые шаги церковнаго слу-

женія достопочтеннаго отца протоіерея; онъ въ этомъ святомъ храмѣ Угодника Божія началъ свое служеніе въ скромномъ званіи чтеца церковнаго; въ день праздника Святителя и въ его святой Чурбинской обители воспріялъ благодать священства и нынѣ подъ его святымъ благословеніемъ совершаетъ свое юбилейное торжество. И видно, что со святымъ благословеніемъ Угодника Божія почтенный пастырь содѣлался и причастникомъ его мощнаго побѣдоноснаго духа. Мы не станемъ исчислять подробно его великихъ пастырскихъ трудовъ и дѣяній; думаемъ, что это долтъ его ближайшихъ сотрудниковъ и свидѣтелей его пастырскаго служенія; укажемъ на то, что, такъ сказать, само собой невольно въ настоящій день и часъ обращаетъ на себя наше вниманіе. При постоянныхъ недугахъ и болѣзняхъ своихъ достигнуть полувѣкового юбилея своей почтенной дѣятельности,—развѣ это не значить мощно побѣдить естественную немощъ человѣческой природы? При многихъ жизненныхъ скорбяхъ бодро встрѣтить вечеръ своей жизни на своемъ пастырскомъ сторожевомъ посту,—развѣ это не значить быть побѣдителемъ всѣхъ темныхъ силъ, вредящихъ служителю Божию? Въ нашъ корыстный и расчетливый вѣкъ привлечь своимъ словомъ и примѣромъ щедрость человѣческую къ такому чудному и благолѣпному украшенію храма Божія,—развѣ это не значить мощно властвовать надъ сердцами вѣрующихъ, побѣдоносно оберегая ихъ отъ тяжкихъ грѣховъ скупости и эгоизма? Не взирая на обычную людскую лѣность и нерадѣніе о молитвѣ, собирать въ храмъ своего служенія постоянно великое множество богомольцевъ,—развѣ это не значить побѣдоносно плѣнять волю человѣческую въ непрекословное повиновеніе евангельскому закону? И чтоже глаголю? Не достанетъ ми времени повѣстующу (Евр. XI, 32)

Да будетъ же сугуба наша духовная радость въ настоящій священный день и часъ, благочестивые богомольцы! Преклонимся въ душевномъ умиленіи предъ побѣдоноснымъ образомъ Святителя Христова Николая и возрадуемся въ его свѣтлый праздникъ, свидѣтельствующій о мощной силѣ христіанской добродѣтели! Почтимъ и всечестнаго старца-пастыря, совершающаго нынѣ свое юбилейное торжество и возрадуемся, что и въ его полувѣковой трудовой дѣятельности отразилась побѣдоносная сила Святителя Христова, благословившаго его на путь пастырскаго служенія! А такъ какъ святой апостолъ, заповѣдуя христіа-

намъ всегда радоваться, вмѣстѣ съ тѣмъ учить ихъ непрестанно молиться (1 Сол. V, 16—17), то и мы свою духовную радость растворимъ усердной молитвой.

Помолимся, чтобы прославляемый нынѣ Святитель Христовъ Николай, небесный покровитель этого святого храма, явился жезломъ старости всечестного отца протоіерея Петра, и даровалъ ему бодрость и силу и въ вечеръ его жизни по прежнему побѣдоносно шествовать по пути пастырскаго служенія, не смущаясь никакими напастьми и скорбями. Помолимся, чтобы эту радостную силу мощнаго христіанскаго духа Святитель Христовъ укрѣпилъ и въ насъ грѣшныхъ, такъ часто впадающихъ въ уныніе отъ печалей и бѣдствій жизни. Наипаче же помолимся Воскресшему Щедродавцу, Пастыреначальнику Христу Спасителю, дабы Онъ, прославляемый въ эти дни Пятидесятницы, какъ побѣдитель ада и смерти, воскресилъ наши души отъ грѣховнаго сна къ добродѣтельной евангельской жизни. Да даруетъ Господь и намъ силу постоянно вести борьбу съ грѣхомъ и выходить изъ этой борьбы съ вѣчнымъ торжествомъ христіанской побѣды! Да будетъ всегда памятно намъ и да руководить въ этой борьбѣ мудрое слово святого апостола: «Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша!» (1 Іоан. V, 4). Аминь.

Послѣ литургіи на средину храма вышелъ цѣлый сонмъ священнослужителей во главѣ съ юбиляромъ, гдѣ была поставлена праздничная икона Св. Николая. Здѣсь же стояли уполномоченные отъ прихожанъ, именитые купцы Гостинно Николаевского храма и поднесли юбиляру икону Св. Николая Чудотворца въ благодарность за пастырскіе труды, понесенные юбиляромъ на пользу храма и прихожанъ. Растроганный юбиляръ, земно поклонившись предъ образомъ и облобызавъ его, сказалъ слѣдующую прочувствованную рѣчь:

«Въ день исполнившагося пятидесятилѣтія моего общественнаго служенія, я невольно озираюсь назадъ и останавливаю вниманіе на пережитыхъ событіяхъ, или фактахъ, оставившихъ болѣе замѣтные слѣды въ моей памяти и сердцѣ.

Первѣе всего возношу жертву хвалы и благодаренія Всеблагову Господу, благоволившему призвать меня во святую и превеличайшую степень священства, наслаждаться божественныя и священныя литургіи и ходатайствовали о словесныхъ Его овцахъ, да очиститъ прегрѣ-

шеніи ихъ. Величаю и виновника настоящаго вселенскаго праздника, покровителя нашего храма и прихода, Святителя Христова Николая. Его милостями особенно ознаменованы начало и конецъ моей 50-ти лѣтней дѣятельности. Въ здѣшнемъ храмѣ началось мое церковное служеніе въ свромномъ званіи псаломщика. Здѣсь освященъ былъ мой брачный союзъ. Святитель Николай послужилъ мнѣ и при воспріятіи мною благодати священства, такъ какъ рукоположеніе мое совершилось въ настоящій его праздникъ и въ его же святой обители Чуркинской. Вотъ и теперь на старости лѣтъ я нахожусь подъ кровомъ того же Святителя, въ томъ же святомъ храмѣ, гдѣ началось мое служеніе. Слава и благодареніе Великому Чудотворцу, приблизившему къ себѣ меня недостойнаго!

Благословляю блаженную память и рукоположителя моего Преосвященнѣйшаго Азанасія, чрезъ котораго я удостоенъ благодати священства, и который для сего съ отеческою любовію взялъ меня съ собою на Чуркинской праздникъ, а потомъ изъ убогой вѣси перевелъ и водворилъ меня во градъ семь, открывъ мнѣ такимъ образомъ доступъ къ высшему званію. Архіерейство его да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ! Молитвенно вспоминаю седмерицу и другихъ святителей, слѣдовавшихъ за моимъ рукоположителемъ. Каждый изъ нихъ явилъ мнѣ ту или другую милость.

Глубоко благодарю и настоящаго нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Георгія, который отечески снисходитъ къ моимъ старческимъ немощамъ, который съ полнымъ вниманіемъ и любовію отнесся къ моему 50-ти лѣтнему служенію, желая, по возможности, украсить мое юбилейное торжество и, возвысивъ меня, утѣшить мое достоинство. Да воздастъ ему Господь за вся благая, яже воздаетъ мнѣ!

Сардечно благодарю и Васъ, возлюбленные отцы и братія, за молитвы, привѣтствіе и поднесеніе св. иконы, которыми Вы пожелали почтить мое 50-ти—лѣтіе священства.

Большая часть моей 50-ти лѣтней общественной дѣятельности протекла въ Казанскомъ приходѣ. За время моего продолжительнаго тамъ служенія, прихожане привыкли ко мнѣ и взыскали меня своею любовію, которая продолжается доселѣ. Вообще время служенія моего подъ покровомъ Царицы Небесной преисполнено было Ея благодатныхъ щедротъ ко мнѣ и благосердія. Я никогда и въ мысляхъ не имѣлъ

уходить оттуда, гдѣ меня такъ ласкали и гдѣ мнѣ было такъ тепло. Но вотъ на закатѣ дней моихъ, волею Начальства я переведенъ сюда, по желанію и просьбѣ настоящей моей Никольской паствы. Грустно мнѣ было раставаться съ прежнею паствой, но мало по малу я успокоился, вѣруя, что переводъ мой сюда случился не безъ воли Божіей, всегда благой и совершенной. Люди—только орудіе въ рукахъ Промысла. Устами прихожанъ не призвалъ ли меня сюда самъ Святитель Христовъ Николай? Настоящее мое пребываніе здѣсь не имѣетъ ли какой-либо связи съ началомъ моего служенія?—Но, какъ бы то ни было, благодарю Бога за все! Благодарю и настоящую свою паству, въ средѣ которой я встрѣтилъ также не мало добрыхъ людей, проявляющихъ знаки вниманія и расположенія ко мнѣ. Особенно же здѣшняя паства утѣшила меня тѣмъ, что, послушавъ гласа моего, помогла возстановить благолѣпную красоту Дома Божія. Благодаря ея усердію и щедрымъ пожертвованіямъ весь храмъ нашъ теперь сіяетъ какъ бы свѣтзарными лучами. Такъ Святитель Божій и Чудотворецъ благословилъ здѣсь наше немощное служеніе! Скажу не обинуюсь, что и крайне сокрушался бы, если бы св. храмъ нашъ оставался въ прежнемъ обветшаніи и мнѣ не привелось бы видѣть его обновленнымъ. А теперь? Сердце не нарадуется, видя, что внутреннему величію и значенію храма соответствуетъ и внѣшнее его благолѣпіе и красота.

Непродолжительно мое служеніе здѣсь—всего семь лѣтъ, но это число, какъ извѣстно, знаменательное. При всей своей несложности, оно заключаетъ въ себѣ какъ бы нѣкоторую полноту, служа завершеніемъ или воспоминаніемъ моего 50-ти лѣтняго священства. Съ приближеніемъ къ концу жизни и ослабленіемъ силъ, болѣе чѣмъ когда либо, я чувствую теперь свое недостоинство и немощь въ служеніи предъ Богомъ и людьми. Посему, отцы и братія, прошу Вашихъ молитвъ, да умножится и совершится въ немощи моей и сила благодати Божіей (2 Кор. 12; 9); да поработаю Господеви во славу Его (Рим. 12; 19), и сподоблюсь кончины мирной, безболѣзненной. О, если бы и на послѣднемъ судѣ Христовѣ я могъ бы съ дерзновеніемъ сказать: се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ!»!

Послѣ сего совершенъ былъ молебенъ Св. Николаю Чудотворцу съ присоединеніемъ евангелія, прошеній и молитвы благодарственнаго молебна; въ концѣ обычнаго многолѣтія, было произнесено діакономъ

Воробьевымъ велегласно многолѣтіе и досточтимому юбиляру о. протоіерею Петру съ паствою.

Изъ Гостинно-Николаевского храма чествованіе юбиляра перешло въ его квартиру, гдѣ собрались многочисленные его родственники, духовенство и прихожане обоихъ храмовъ—Казанскаго и Никольскаго. Между прочими здѣсь находились: кафедральный прот. Н. Лѣтвицкій, членъ Консисторіи прот. І. Саввицкій, духовникъ духовенства прот. І. Крастелевскій, благочинный свящ. П. Діаконовъ, священники: Мих. Бѣловемцевъ, Ѳ. Степановъ, Н. Лѣтвицкій, прот. М. Боровковъ, свящ. Н. Боровковъ, епарх. наблюд. Ал. Н. Лѣтвицкій, редакторъ Епарх. Вѣдом. Ив. Н. Лѣтвицкій, докторъ Ильинъ, купцы: Носковы, М. Федоровъ, Е. Куликовъ, Неизвѣстновъ, Демичевъ и др. Священникъ г. Казани Воронцовъ отслужилъ небольшой молебенъ предъ иконою Казанской Матери Божіей—копіи съ иконы Божіей Матери въ Казани, освященной на престолѣ Казанскаго женскаго монастыря, привезенной имъ въ подарокъ изъ Казани отъ Воронцовыхъ--родственниковъ юбиляра. Начались привѣтствія юбиляру. Первымъ привѣтствовалъ отъ лица всѣхъ родственниковъ его сынъ, преподаватель Маріинской гимназіи Ив. П. Ильинскій. Онъ сказалъ:

«Види Васъ сегодня здоровымъ и для своихъ лѣтъ еще бодрымъ душевно и тѣлесно, мы, Ваши дѣти, вмѣстѣ съ Вами горячо благодаримъ Бога за эту великую къ намъ милость. Благодаримъ и за то, что можемъ въ такой знаменательный день выразить Вамъ и нашей доброй матушкѣ лучшія чувства дѣтской любви и благодарности за всѣ Ваши безпримѣрные труды и заботы, приложенныя къ намъ и ради насъ.—Съ первыхъ дней нашей жизни Вы растили, воспитывали и учили насъ въ духѣ религіи и нравственности, не щадя ни матеріальныхъ, ни духовныхъ силъ своихъ, чтобы поставить насъ на ноги, чтобы сдѣлать людьми въ чистомъ и благородномъ смыслѣ этого слова.—Прошли наши дѣтскіе годы. Мы вышли на дорогу и, все еще пользуясь Вашими заботами о нашемъ благополучіи, стали жить каждый своею жизнью. Но связь съ Вами, какъ воспитателемъ и руководителемъ, продолжается у насъ и доселѣ: быть можетъ, незамѣтно для себя самого, Вы учили и учите насъ примѣромъ Вашей жизни и дѣятельности и даете намъ въ этомъ отношеніи вѣчные, нерушимые завѣты преданности и неизмѣнно честнаго служенія нравственному и

гражданскому долгу. — Глядя на Вашу долголѣтнюю пастырскую дѣятельность, на Вашу работу въ должностяхъ по дѣламъ епархіи, поручаемымъ Вамъ Начальствомъ, мы учились у Васъ усердно и скромно трудиться на пользу ближняго въ мѣру данныхъ Богомъ силъ и способностей, съ честью для своего званія, не гоняясь за пышностью и славой, чуждаясь искательства, столь обидныхъ для человѣческаго достоинства и цѣня только тѣ чувства, которыя исходятъ изъ глубины истинно любящихъ нелицемѣрныхъ сердець. Говоря короче, Вы всегда *работали* для пользы дѣла, а не *служили* предъ сильными міра сего и насъ учили работать, а не служить. Съ тѣхъ поръ, какъ мы Васъ помнимъ сознательно, Вы всегда стояли прямо и говорили громко! Вотъ за это незримое и невѣсомое наслѣдство, заложенное въ душахъ нашихъ, великое Вамъ спасибо».

Послѣ этого привѣтствія священникъ г. Казани Н. Воронцовъ какъ отъ себя лично, такъ и отъ другихъ родственниковъ, проживающихъ въ Казани — матери и брата, — сказалъ слѣдующее воодушевленное привѣтствіе.

Дорогой и глубокочтимый Дядюшка,

Отецъ Петръ Гавриловичъ!

Позвольте и мнѣ присоединить свой слабый голосъ къ теплому родственному привѣту Вашей дорогой семьи и принести Вамъ отъ моей матушки, брата и отъ себя лично искреннее поздравленіе съ Вашимъ юбилейнымъ праздникомъ. А вмѣстѣ съ этимъ поздравленіемъ позвольте хотя въ немногихъ словахъ раскрыть предъ Вами и Вашими гостями, чѣмъ въ особенности Вы, помимо близкой родственной связи, всегда привлекали и привлекаете къ себѣ сердца нашей семьи.

Различны пути жизни, которые по волѣ Творца выпадаютъ на долю тѣхъ или иныхъ общественныхъ дѣятелей на нивѣ Божіей. Одни проходятъ свой жизненный путь, окруженные лишь всеобщей лаской, сочувствіемъ и почетомъ, всюду и отъ всѣхъ встрѣчая должную оцѣнку своихъ трудовъ и не видя никакихъ препятствій въ своей полезной дѣятельности. Конечно, значителенъ и почтененъ ихъ трудъ; но онъ, думаемъ, не имѣетъ особой высокой цѣны въ очахъ Божіихъ, ибо эти люди уже здѣсь на землѣ воспріимлютъ мзду свою. Но гораздо цѣннѣе и значительнѣе предъ Судомъ Правды Божіей жизненный

подвигъ другихъ, — тѣхъ, кто идетъ тернистымъ путемъ скорбей, кто за свое дѣло любви встрѣчаетъ ожесточенную вражду, кто постоянно сталкивается съ людскимъ непониманіемъ, завистью и недоброжелательствомъ, кто вмѣсто награды за дѣло свое видитъ лишь ненависть и злобу, — и однако не сходитъ съ своего избраннаго жизненнаго пути, а вмѣняя все это за уметы, твердо возложивъ руку свою на рало, идетъ неуклонно къ почести вышняго званія. (Филип. III, 14). Такою дѣятелью поистинѣ и здѣсь на землѣ достоинъ сугубаго почтенія, какъ обладатель мощнаго и великаго духа, и несомнѣнно и въ книгѣ судьбы Божественныхъ предназначень къ царственному небесному престолу.

Да не постыдится Ваша обычная скромность, дорогой Дядюшка, если я не обинуясь скажу, что Вамъ лично, въ теченіе Вашей полувѣковой пастырской дѣятельности, Господь судилъ именно этотъ второй путь жизни. Много терній встрѣчалось на Вашемъ жизненномъ пути! Часто тѣлесныя недуги, семейныя и общественныя скорби, грубость, непониманіе и неблагодарность людей ниснихъ, зависть и недоброжелательство равныхъ, невнимательность и подчасъ обидно несправедливая оцѣнка высшихъ, все это обильно окружало и сопровождало Вашъ жизненный путь, дѣлая его далеко не радостнымъ. Правда, были и въ Вашей жизни дни, когда, повидимому, люди, окружающіе Васъ, прозрѣвали и начинали достойно цѣнить Вашъ жизненный подвигъ. Этотъ драгоцѣнный святой крестъ, украшающій Ваши перси, напоминаетъ намъ всѣмъ о томъ, какъ Ваша паства нѣкогда достойно оцѣнила Ваши самоотверженные труды въ печальную годину народнаго бѣдствія. Но развѣ всѣ мы, Ваши присные, не знаемъ, что повлекъ тогда за собой для Васъ этотъ крестъ? Развѣ онъ не явился началомъ новаго жизненнаго креста, тяжкаго креста людской зависти и недоброжелательства, и донынѣ, какъ видно, далеко еще не снятаго со старческихъ раменъ Вашихъ? И вообще, если когда и была достойная оцѣнка Вашихъ трудовъ, то почти всегда она шла *снизу* и являлась *неофициальной*, а избыткомъ *официальнаго* вниманія *сверху* Ваша жизнь далеко не можетъ похвалиться...

И что же? Сломили ли эти скорби и бѣды мощную силу Вашего христіанскаго духа? Нѣтъ! На Вашемъ высокомъ примѣрѣ мы воочію могли видѣть, какъ, не смотря на тлѣніе ветхаго чловѣка, можетъ обновляться внутренній по вся дни. Вы ни на десно, ни на лѣво не

уклонялись и не уклонились отъ своего святого жизненнаго подвига. Ревностное пастырское служеніе, широкая благотворительность, любовь къ истинному просвѣщенію, разнообразныя труды на поприщѣ общественнаго служенія, чуткая отзывчивость на всѣ животрепещущіе вопросы времени,—вотъ что всегда представляло изъ себя богатое содержаніе Вашей жизни! Бывало, въ дни своего обученія въ средней и въ высшей духовной школѣ, нерѣдко мы съ братомъ посѣщали Вашъ всегда гостепріимный родственныи домъ; и обыкновенно сейчасъ же начиналась съ Вами оживленная бесѣда, изъ которой мы съ изумленіемъ видѣли, какъ обновляется, яко орля, духовная юность Ваша, какъ вѣчно молодъ Вашъ мощный духъ, какими высокими интересами онъ живетъ, не побѣждаемый и не засасываемый тиной обыденной будничной жизни. И даже не далѣе, какъ вчера, Вы въ первой Вашей бесѣдѣ со мной послѣ четырехлѣтней разлуки произнесли слова, которыя я не могу вспомнить безъ особаго сердечнаго умиленія. Когда Вы узнали, что и братъ мой въ самое послѣднее время воспринялъ благодать іерейской хиротоніи и вступилъ на путь пастырскаго служенія,—Вы сказали: «Слава Богу! Тагъ и должно быть. Если когда-либо, то особенно въ наше тяжелое для Церкви время, всякій добрый юноша съ духовнымъ образованіемъ долженъ непременно принимать на себя подвигъ пастырскаго служенія». Если послѣ полувѣковыхъ всевозможныхъ пастырскихъ скорбей и печалей Вы все-таки произнесли убѣжденно и инныя какія-либо, а только такія слова, то, значить, дѣйствительно Вы всю жизнь свою были пастыремъ по призванію и проходили свой путь, неуклонно послѣдуя словамъ Апостола: «тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеву работающе; упованіемъ радующеса, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе» (Римл. XII, 11—12).

И вотъ эта мощная побѣдоносная сила Вашего духа, не сломленнаго никакими житейскими невзгодами, всегда илѣняла и привлекала къ Вамъ наши юныя души. Вашъ высконій пастырскій свѣтильникъ, не погасшій во мракѣ грѣшной человѣческой жизни, и намъ указалъ и освѣтилъ путь пастырскаго служенія, а по отношенію къ Вамъ всегда вызывалъ и вызываетъ въ нашихъ сердцахъ глубокія чувства искренней любви и нелицемѣрнаго уваженія.

Но наша семья имѣетъ еще особыя причины питать чувства глубочайшей благодарности къ Вамъ, какъ своему истинному благодѣтелю.

Было время, когда, четырнадцать лѣтъ тому назадъ, по смерти старѣйшаго лица въ родѣ нашемъ, намъ предстояла опасность при своихъ тогдашнихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ буквально остаться безъ крова, лишиться того теплаго рождественнаго пріюта, которымъ мы пользовались почти семнадцать лѣтъ. И это было за годъ до окончанія мною образованія въ средней школѣ, когда всякая ломка и пере-мѣна жизни была бы для нашей семьи совершенно несвоевременна и прямо пагубна. И только благодаря Вашему настойчивому влиянію и чисто отеческой заботливости наша разлука съ роднымъ кровомъ была отсрочена на цѣлый годъ, чѣмъ дана мнѣ полная возможность благополучно окончить курсъ въ средней школѣ и спокойно приготовиться къ поступленію въ высшій разсадникъ духовнаго просвѣщенія.

Да воздастъ Вамъ Господь сторицею за всю Вашу любовь къ нашей семьѣ, мы же ничѣмъ инымъ не можемъ выразить Вамъ чувствъ своей глубокой преданности и почтенія, какъ только этимъ скромнымъ подношеніемъ Казанской Иконы Богоматери. Этотъ святой образъ особенно дорогъ и близокъ и Вашему, и нашему сердцу. Подъ кровомъ его прошла самая мужественная и плодотворная пора Вашей жизни, болѣе половины всего Вашего пастырскаго служенія. Нашей семьѣ судилъ Господь уже болѣе десяти лѣтъ обитать въ Казани, мѣстѣ явленія и прославленія сего святого образа. Кромѣ того и въ храмахъ своего пастырскаго служенія и братъ, и я, соединены тѣсною духовною связію съ Казанскою Иконою Богоматери. Храмъ, въ которомъ совершается пастырское дѣло братъ, построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Богоматерь неоднократно являлась въ сонномъ видѣніи дочери стрѣльца, дѣвицы Матронѣ, повелѣвая ей вырыть изъ земли святую Икону. Церковь моего служенія находится въ самомъ непосредственномъ со-сѣдствѣ съ мѣстомъ обрѣтенія святого образа, и въ эту церковь свя-тая Казанская Икона Богоматери была пренесена тотчасъ же послѣ своего явленія изъ нѣдръ земныхъ.

Скромный и не богатъ украшеніями подносимый нами образъ, но онъ являетъ собой точную мѣру и подобіе подлинной чудотворной Богородичной иконы, писанъ и украшенъ трудами благочестивыхъ инокинь-насельницъ Казанской обители и освященъ на монастырскомъ соборномъ святомъ престолѣ, водруженномъ на самомъ мѣстѣ явленія иконы Пресвятой Богородицы.

Примите же, дорогой Дядюшка, сей святой образъ, какъ слабое выраженіе нашей любви, уваженія и благодарности и какъ вѣрное знаменіе нашего постоянного духовнаго общенія съ Вами. Да озаритъ Владычица небесною радостью вечеръ Вашей жизни и да продолжитъ его еще на многіе и многіе годы на пользу святой Церкви и на утѣшеніе всѣхъ Вашихъ присныхъ! Просимъ усердно Вашихъ святыхъ молитвъ за насъ, недостойныхъ; мы же непрестанно будемъ молить Царицу Небесную, да сохранитъ Она Васъ и впредь невредимымъ во всѣхъ напастяхъ и скорбяхъ и болѣзняхъ,—ибо вѣруемъ, что Она воистину — Божественный покровъ рабомъ своимъ!

Юбиларъ былъ очень растроганъ этою рѣчью и лобызая икону, благодарилъ о. Н. Воронцова за подъятый на себя имъ трудъ пріѣзда изъ Казани въ Астрахань для принятія участія въ юбилейномъ торжествѣ своего дяди. «Откуда мнѣ сіе, да приде Мати Господа моего ко мнѣ», какъ бы такъ говорилъ юбиларъ. Въ храмѣ Пречистой Матери Божіей Казанской я прослужилъ лучшіе годы своей жизни и теперь на склонѣ дней моихъ Она пришла Сама ко мнѣ покрыть меня своимъ честнымъ омофоромъ.

Затѣмъ помощникъ смотрителя духовнаго училища Ив. Н. Лѣтницкій отъ лица корпораціи дух. училища прочиталъ юбиляру слѣдующее привѣтствіе.

«Въ день 50-лѣтняго юбилея Вашего пастырскаго служенія примите искренній привѣтъ и поздравленіе отъ педагогической корпораціи Астраханскаго дух. училища, часть которой Ваши ученики, часть — сослуживцы, но все одинаково усердные Ваши почитатели. Вы плоть отъ плоти и кость отъ костей нашего училища. Въ немъ Вы получили свое первоначальное образованіе, въ немъ Вы были (1868—1871 г.) учителемъ, членомъ Правленія (1885—1888 г.), членомъ Ревизионнаго Комитета, въ немъ состоите членомъ Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ. А потому нынѣшній Вашъ праздникъ — праздникъ и для нашего училища. Но радость наша еще болѣе усугубляется, когда мы вспомнимъ Вашу разнообразную и многоплодную дѣятельность на различныхъ поприщахъ пастырскаго служенія, оцѣненную и Высшимъ Начальствомъ и мѣстными гражданами. Для духовно-учебнаго заведенія нѣтъ большей радости, какъ если чада его проходятъ свой жизненный путь, какъ вѣрные евангельскіе рабы, благословенные

отъ Бога маститой старостью, отъ людей почетомъ, признательностью и уваженіемъ, отъ сослуживцевъ вниманіемъ и благорасположеніемъ. А потому въ настоящій день 50-лѣтняго служенія Вашего, радостный для Васъ и нашего юнаго разсадника духовнаго просвѣщенія, воспитавшаго Васъ, мы молимъ всецѣдраго Раздаятеля даровъ благодати, чтобы настоящее торжество возбуждало и насъ къ неустанному труду и преданности служебному долгу, чтобы духъ Вашъ почилъ и на нашихъ питомцахъ, чтобы среди нихъ не оскудѣвали такіе избранники, какъ Вы*).

Къ пѣвцамъ и любителямъ церковнаго пѣнія.

Велико искусство нашего церковнаго пѣнія, оттого-то и славно оно между людьми.—Но служители его—творцы и пѣвцы святыхъ пѣсней—малы въ нашихъ глазахъ, и вѣтъ имъ чести по достоянію среди людей.

Въ этомъ кроется больше, чѣмъ отсутствіе логики...

Прискорбно это для церковнаго пѣвца, и сугубѣе становится его боль сердечная, какъ подумаетъ онъ, что въ обиходѣ жизни „честь“ и „бѣсть“ едино есть.

Разбросанные по городамъ и всякъ огромной Россіи, лишены какой либо общественной организаціи, регенты въ одиночку устраиваютъ свою судьбу. Сильный характеръ, недюжинныя способности и благопріятныя обстоятельства позволяютъ, хотя и при постоянной борьбѣ, нѣкоторымъ изъ этихъ тружениковъ завоевывать себѣ сколь нибудь соответственное мѣсто въ храминѣ общественнаго положенія, получать свою законную долю отъ яствъ живннаго стола. Большинство же—если не слабые, то весьма скромные—находятся внѣ этой храмины, съ „обуреваемыми“ вмѣняются, подобно Лазарю лежать у вратъ, желая насытиться крошками, падающими со стола богатаго. И все это случается оттого, что „одинъ въ полѣ не воинъ“, что „семь головей и въ полѣ горятъ, а одна головня и въ печи гаснетъ“.

*) Для болѣе тѣснаго общенія съ воспитавшимъ его училищемъ юбиляръ пожертвовалъ въ пользу Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ училища 4% ренту въ 100 р., сдѣлавшись такимъ образомъ пожизненнымъ его членомъ.